

Платёжный баланс

4. Несырьевой экспорт и его перспективы

В Послании к Федеральному Собранию 1 марта 2018 года Президент указал на необходимость в течение шести лет удвоить объём несырьевого неэнергетического экспорта до 250 млрд долл., в том числе, довести поставки продукции машиностроения до 50 млрд долл. В этом случае, согласно нашим расчётам, ежегодный прирост физических объёмов должен быть не ниже их среднегодового роста за последние двадцать лет.

В настоящее время нет определения несырьевого неэнергетического экспорта. В соответствии с Налоговым кодексом, к сырьевым товарам относятся минеральные продукты, продукция химической промышленности и связанных с ней других отраслей промышленности, древесина и изделия из неё, древесный уголь, жемчуг, драгоценные и полудрагоценные камни, драгоценные металлы, недрагоценные металлы и изделия из них. При этом коды ТНВЭД перечисленных товаров определяются Правительством. Однако этого решения до сих пор нет⁵. Использование этих кодов и подсчёт стоимости сырьевого экспорта позволят получить его зеркальную сторону.

В Послании Президента была приведена динамика несырьевого неэнергетического экспорта, которая соответствует другой методологии – Российского экспортного центра (РЭЦ). Основное различие в товарных группах представлено в табл. 4.1, а состав аналитических товарных групп сырьевого экспорта и несырьевого неэнергетического экспорта приведён в конце комментария (табл. 4.3).

⁵ На стадии проекта находится Постановление Правительства «Об утверждении перечня кодов видов сырьевых товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза в целях применения главы 21 «Налог на добавленную стоимость» Налогового кодекса Российской Федерации».

Таблица 4.1. Доля внешней торговли несырьевыми товарами в 2017 году, % в укрупнённой группе

Код ТНВЭД	Наименование группы товаров	вар.1	вар.2
01-24	Продовольствие и с/х сырье	100,0	98,2
28-40	Продукция химич. пром-ти, каучук	53,3	99,9
41-43	Кожев. сырье, пушнина и изделия	100,0	75,0
44-49	Древесина и целл.-бумажные изделия	45,4	85,0
50-67	Текстиль, текст. изделия и обувь	100,0	97,9
71	Драгметаллы и камни	0,0	99,9
72-83	Металлы и изделия из них	6,8	96,4
84-90	Машины, оборудование и транспорт	100,0	100,0
68-70, 91-97	Другие товары	100,0	100,0

Примечание: вар. 1 рассчитан на основе проекта Постановления Правительства РФ «Об утверждении перечня кодов видов сырьевых товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза в целях применения главы 21 «Налог на добавленную стоимость» Налогового кодекса Российской Федерации»; вар. 2 рассчитан на основе 4-х значных кодов ТНВЭД по несырьевым неэнергетическим товарам в методологии Российского экспортного центра (РЭЦ).

Источник: CEIC Data, ФТС России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

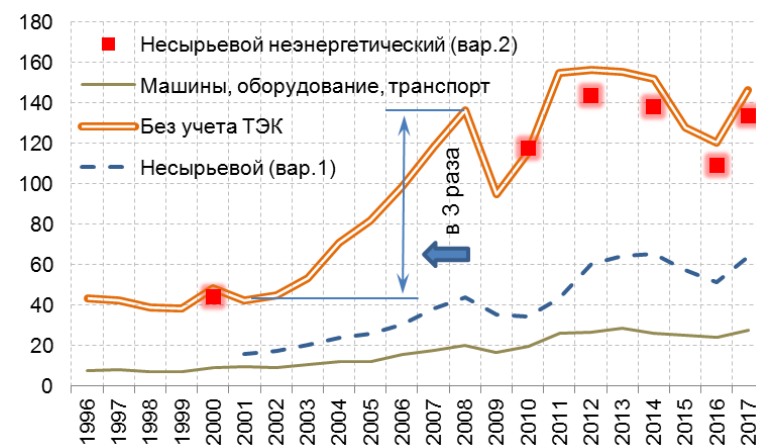
Анализ таблицы 4.1 показывает, что при расчёте несырьевого неэнергетического экспорта **основное различие** в подходах заключается в четырёх укрупнённых товарных группах: в **экспорте металлов** (коды 72-83 ТНВЭД) и **драгметаллов** (71), а также в **продукции химической** (28-40) и **целлюлозно-бумажной промышленности** (44-49). Кроме того, есть небольшое различие в экспорте изделий из кожи и пушнины, но стоимость этой товарной группы ничтожно мала по сравнению с другими.

Учитывая близость стоимости несырьевого неэнергетического экспорта в методологии РЭЦ к стоимости экспорта без учёта ТЭК (рис. 4.1), в дальнейшем по тексту **для упрощения будем рассматривать неэнергетический экспорт** (весь экспорт в методологии ФТС России за вычетом группы 27 ТНВЭД). По итогам 2017 года его стоимость составила 146 млрд долл. Причём в период с 2001 по 2007 годы неэнергетический экспорт вырос почти в три раза, в том числе почти в два раза вырос экспорт машиностроительной продукции, почти в шесть раз – продовольствия, более чем в три раза – экспорт металлов. Другими словами, в недавнем прошлом уже был шестилетний период кратного роста неэнергетического экспорта.

В структуре неэнергетического экспорта (рис. 4.2) подавляющая часть приходится на четыре товарные группы: **металлопродукцию** (26% по итогам 2017 года при максимальной доле 40% за последние два десятилетия), продукцию **машиностроения** (19% и 23% соответственно) и **химической промышленности** (16% и 21%), **продовольствие** (максимальная доля достигнута в последние два года и составила 14%). На продукцию целлюлозно-бумажной промышленности, драгоценные металлы и камни, а также на остальные группы экспорта в совокупности пришлось 24% всего неэнергетического экспорта в 2017 году (при максимуме 27%).

Стоимость экспорта продовольствия в прошлом году вышла на абсолютный максимум, тогда как все остальные укрупнённые товарные группы находятся в «тени» кризиса. Это не позволило в целом неэнергетическому экспорту превысить

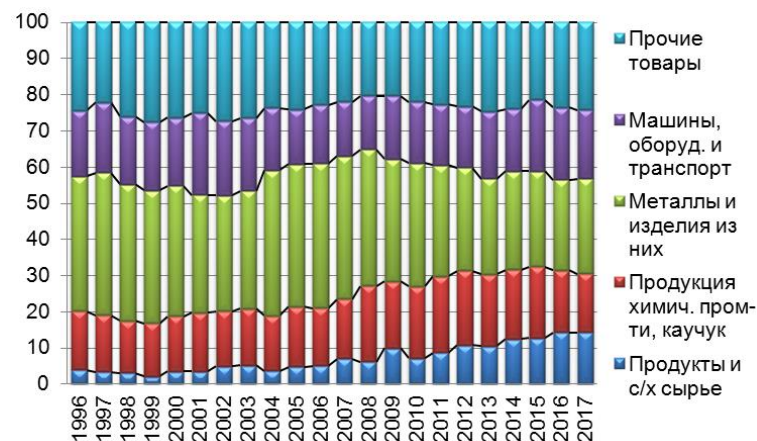
Рис. 4.1. Динамика стоимости экспорта, млрд долл.



Примечание: вар.1 и вар.2 – см. примечание к таблице 3.1.

Источник: CEIC Data, ФТС, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 4.2. Структура неэнергетического экспорта по товарным группам, %



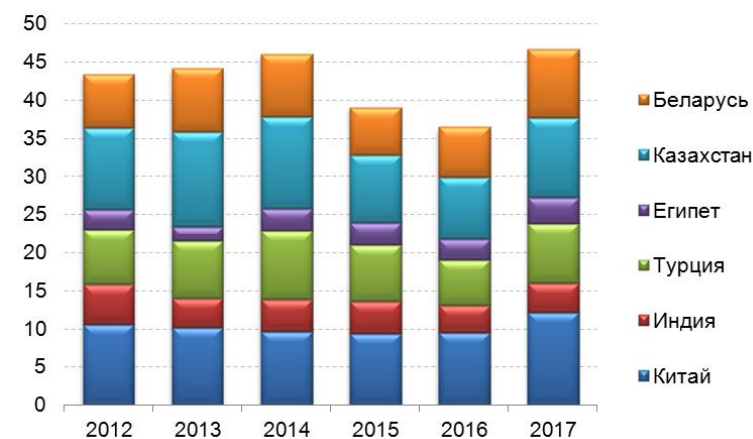
Источник: CEIC Data, ФТС, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

докризисный уровень. Хотя **темпы восстановительного роста** (почти 22% в 2017 году) сопоставимы с темпами, которые наблюдались в динамике неэнергетического экспорта в 2000 и 2010 годах.

Ключевыми торговыми партнёрами России по неэнергетическому экспорту выступают **Китай, Казахстан, Белоруссия, США и Турция**. Другими важными контрагентами являются Египет, Нидерланды, Украина, Алжир, Индия, Германия, Финляндия, Корея и Швейцария. В условиях ужесточения санкций и роста торгового протекционизма интенсивный рост неэнергетического экспорта в страны Европы и Скандинавии, Северной Америки и в Украину выглядит крайне сомнительной. В то же время, участие России в таких региональных объединениях, как БРИКС, ЕАЭС, ШОС и перспектива их дальнейшего расширения может стать основой для наращивания российского экспорта в страны-члены этих объединений. Совокупная стоимость неэнергетического экспорта в Китай, Казахстан, Беларусь, Турцию, Индию и Египет в 2017 году превысила докризисный уровень и составила почти 47 млрд долл. (рис. 4.3), а их доля достигла 32%. Только за 2017 год стоимость неэнергетического экспорта в эти шесть стран выросла на 28%.

Наибольшие темпы роста стоимости неэнергетического экспорта в 2017 году наблюдались в Казахстане и Беларуси, которые имеют наиболее тесные торговые связи с Россией в рамках ЕАЭС. В настоящее время в структуре неэнергетического импорта этих стран более трети приходится на Россию, и эта доля растёт в последние годы. В условиях сильной конкуренции в странах дальнего зарубежья доля России в импорте остальных четырёх стран не превышает 6%, а в Китае составляет менее 1%. России необходимо приложить немалые усилия, чтобы нарастить или даже удержать свою долю на западных рынках. Так, например, Индия – традиционно главный импортёр российского оружия, – в последнее время стремится к диверсификации связей в сфере военно-технического сотрудничества, а также к более масштабной передаче технологий и повышению уровня локализации производства закупаемых вооружений.

Рис. 4.3. Динамика неэнергетического экспорта по странам, млрд долл.



Источник: CEIC Data, ФТС России, TradeMap, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Перспектива роста стоимости неэнергетического экспорта в значительной степени зависит от роста физических объёмов. Среднегодовой прирост цен по четырём укрупнённым группам за последние двадцать лет близок к нулю (-1% в экспорте продукции машиностроения и +2% в экспорте продовольствия и химии). Однако в отдельные годы, особенно кризисные, ценовые колебания могут достигать двузначных цифр (табл. 4.2). Из таблицы видно, что многократный рост стоимости экспорта в период 2002-2007 годов был вызван одновременным ростом физических объёмов и средних цен. По нашим оценкам, этот феномен наблюдался и в 2017 году. Однако никто не может сказать, сколь длительным будет рост цен.

Таблица 4.2. Среднегодовые темпы роста неэнергетического экспорта, % (100 – предыдущий год)

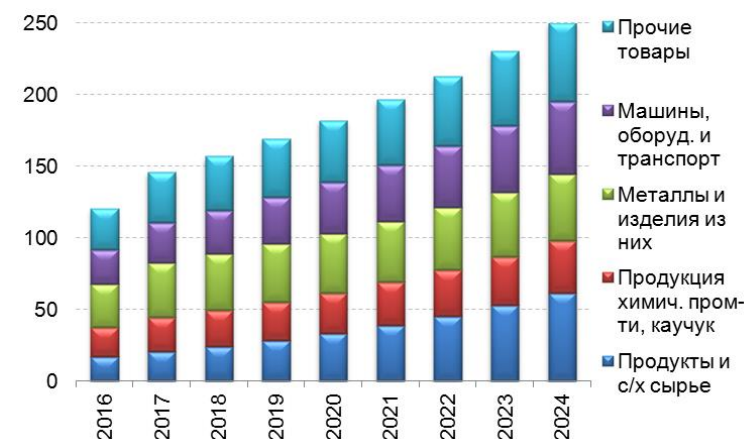
	1997-2017	2002-2007	2016	2017*	2018-2024
Физические объёмы					
Продовольствие и сельскохозяйственное сырье	117	124	115	116	117
Продукция химической промышленности, каучук	106	108	107	105	106
Металлы и изделия из них	103	107	103	105	103
Машины, оборудование и транспортные средства	109	112	112	108	109
Средние цены, %					
Продовольствие и сельскохозяйственное сырье	100	111	92	105	100
Продукция химической промышленности, каучук	102	110	77	109	100
Металлы и изделия из них	102	115	85	122	100
Машины, оборудование и транспортные средства	99	99	86	107	100

* - оценка Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Источник: Росстат, ФТС России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Наши расчёты показывают, что **удваивание неэнергетического экспорта за шесть лет**, озвученное Президентом в Послании Федеральному Собранию, возможно лишь в том случае, если ежегодный **прирост физических объёмов окажется не ниже их среднегодового роста за последние двадцать лет** (рис. 4.4). По мере роста нефтяных цен до 80 долл./барр. к концу 2024 года стоимость экспорта

Рис. 4.4. Сценарный прогноз неэнергетического экспорта, млрд долл.



Источник: CEIC Data, ФТС России, TradeMap, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

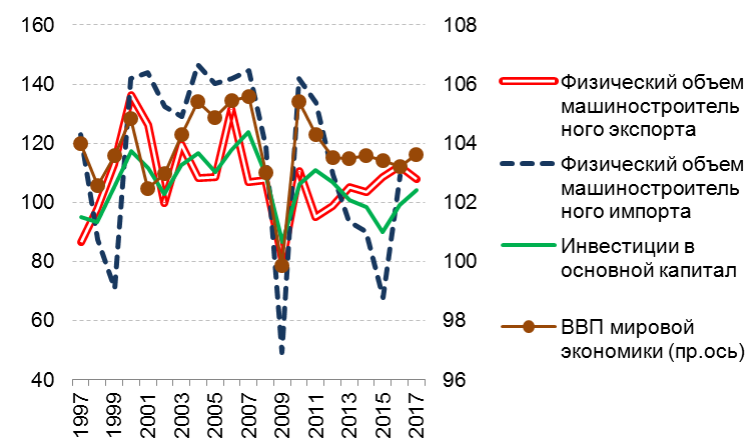
товаров, согласно нашему прогнозу, может достигнуть 538 млрд долл. При двукратном росте неэнергетического экспорта его доля в общем экспорте через шесть лет превысит 46% против 41% в 2017 году. Для достижения этих показателей необходимо выполнение некоторых условий.

По мнению Президента, для двукратного роста экспорта нужно снять все административные барьеры, создать режим наибольшего благоприятствования для тех компаний, которые выходят на внешние рынки. Но чтобы наращивать экспорт быстрыми темпами, продукция должна быть современной, конкурентной по качеству и цене. А для этого, на наш взгляд, в первую очередь нужны **инвестиции** в основные средства, импорт современного оборудования, благоприятная внешняя конъюнктура.

Зависимость машиностроительного экспорта от различных факторов представлена на рис. 4.5. Устойчивый рост инвестиций в основной капитал на протяжении длительного периода 2000-2008 годов в совокупности с почти 40%-ным среднегодовым приростом физических объемов инвестиционного импорта способствовали развитию отечественного машиностроения. Экономический бум, сопровождаемый ростом мировой экономики на 4-6% в год в тот период, привёл к росту спроса на российскую продукцию. **В условиях кризиса произошло синхронное падение всех показателей**, а посткризисное восстановление оказалось кратковременным. В значительной степени всё вышесказанное можно отнести к экспорту продукции химической промышленности и металлургии. Экспорт продовольствия и сельхозпродукции в большей степени определяется другими факторами, такими как погодные условия, условия хранения и транспортировки.

В среднесрочной перспективе ускорение мировой экономики до предкризисных уровней практически никто из западных экспертов не ожидает. Низкий потенциал дальнейшего роста российской экономики и западные санкции будут сдерживать приток инвестиций. Слабый внутренний спрос ограничит рост импорта. В этих условиях **снижается вероятность повторения краткого роста экспорта машиностроительной продукции** в предстоящую шестилетку.

Рис. 4.5. Динамика объёмов машиностроительного экспорта (машин, оборудования и транспортных средств) и ключевых факторов, %



Источник: CEIC Data, ФТС России, TradeMap, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Кроме того, **значительными рисками** в долгосрочной перспективе могут стать дальнейшее ужесточение западных санкций, рост торгового протекционизма и резкое торможение роста мировой экономики в условиях её перехода от пика деловой активности в фазу спада.

Таблица 4.3. Состав аналитических товарных групп сырьевого экспорта (вар. 1) и несырьевого неэнергетического экспорта (вар. 2)

	вар. 1 (сырьевой экспорт)	вар. 2 (несырьевой неэнергетический экспорт)
Продовольствие и сельхоз. сырьё		01-04, 0504, 06-11, 1201–1209, 1210, 1212, 1214, 1302, 1501–1518, 1520, 1521, 16, 17, 1801, 1803–1806, 19–21, 2201–2209, 2301, 2304–2306, 2309, 2401, 2403
Минеральные продукты	2501-2530, 2601-2621, 2701-2716	2523
Продукция химической промышленности, каучук	2801-2853, 2901-2942, 3101-3105	2801–2853, 29–35, 3601-3606, 37, 3801–3803, 3805–3824, 3826, 3901–3914, 3916–3926, 4002, 4005–4017
Кожевенное сырьё, пушнина и изделия		4104–4115, 4201-4203, 4205, 4206, 43002–4304
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4401-4408, 4410, 4411, 4417, 4421	4402, 4404–4421, 4502-4504, 4701– 4706, 46, 48, 49
Текстиль, текстильные изделия и обувь		5004–5007, 5105–5113, 5201, 5203–5212, 5301–5311, 5401-5408, 5501–5504, 5506–5516, 56-62, 6301–6309, 64-67
Драгметаллы и камни	7101-7118	7101–7111, 7113–7118
Металлы и изделия из них	7201-7229, 7301-7303, 7308-7326, 7401-7419, 7501-7508, 7601-7616, 7801-7806, 7901-7907, 8001-8007, 8101-8113	7201–7203, 7205–7229, 73, 7401–7403, 7405–7419, 7501, 7502, 7504–7508, 7601, 7603–7616, 7801, 7804, 7806, 7901, 7903–7907, 8001, 8003, 8007, 81–83
Машины, оборудование и транспортные средства		84, 8501–8523, 8525–8548, 86–89, 9001–9033
Другие товары		68, 69, 7002–7020, 91-93, 9401–9406, 95–97

Примечание: вар. 1 - в соответствии с проектом Постановления Правительства РФ «Об утверждении перечня кодов видов сырьевых товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза в целях применения главы 21 «Налог на добавленную стоимость» Налогового кодекса Российской Федерации», вар. 2 - на основе 4-х значных кодов в методологии Российского экспортного центра (РЭЦ).

Источник: Росстат, ФТС России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Сергей Пухов